



ДМИТРИЙ
КРУЖЕВСКИЙ

ИСКАТЕЛЬ



ИСКАТЕЛЬ
ПОТЕРЯННЫЙ
БРОДЯГА
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К84

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Игоря Силчева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

К84 Кружевский, Дмитрий Сергеевич

Искатель: Искатель. Потерянный. Бродяга. Возвращение : сборник / Дмитрий Кружевский. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2018. — 992 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-108776-0

Далекое будущее, космические корабли, киборги, андроиды, таинственные враги, неизведанные миры, схватки на земле и в космосе....

Да, все это есть, но на самом деле эта книга не об этом.

В первую очередь — эта книга о судьбе, эта книга о настоящей дружбе, эта книга о взрослении и трудности выбора, эта книга о потерях и расставаниях, эта книга о любви.

И главное — ЭТА КНИГА О МЕЧТЕ.

А некоторые мечты имеют обыкновение сбываться. Кирилл поступил в академию, где приобрел новых друзей и выучился на настоящего профессионала-спасателя. И пусть он не стал капитаном космического корабля, однако работа у него не менее ответственная и опасная. Он делает все, что может и должен, спасая людей на Земле и в Солнечной системе. Его ожидают и звезды, и любовь, и смертельно опасные схватки с врагами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-108776-0

© Дмитрий Кружевский, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ИСКАТЕЛЬ



Пролог

Челнок завис над посадочной платформой, плиты обшивки с легким лязгом разошлись в стороны, выпуская наружу шестиколесное шасси. Платформа вздрогнула и с шипением просела под весом челнока, выбросив из боковых компенсаторов белые струйки пара. Однако компенсационная гидравлика быстро подстроилась под вес корабля и вновь приподняла платформу на прежний уровень. От стоящего в двухстах метрах от платформы здания космопорта к приземлившемуся кораблю быстро устремилась полупрозрачная капля автобуса.

— Уважаемые пассажиры, наш челнок совершил посадку в космопорте города Новосибирска, надеюсь, полет вам понравился. Через секунду будет отключено «с-поле» и вы сможете пройти к выходу, просьба не забывать свои вещи.

Голограмма стюардессы мило улыбнулась и, свернувшись в тонкую светящуюся нить, растворилась в воздухе. Тут же на подлокотниках кресла погасли огоньки, свидетельствующие о работе «с-поля», и люди начали подниматься со своих мест, неспешно направляясь к выходу.

Высокий мужчина, одетый в форменную одежду, правда, без каких-либо знаков отличия, сидевший в хвосте челнока и продремавший весь полет, тоже поднялся и, подойдя к небольшой цилиндрической тумбе, расположенной практически у шлюза, сунул в специальную прорезь корешок пластикового билета. Тумба тут же довольно заурчала, мигнула несколькими огоньками, и ее верхняя часть повернулась вокруг своей оси, открывая взору вместительную полость, в которой лежала туго набитая спортивная сумка. Мужчина подхватил эту сумку и, развернувшись, направился к выходу.

Земля встретила его легким ветерком и ласковым солнцем. Он застыл на верхней площадке трапа, подставляя свое лицо ветру, и счастливо улыбнулся.

— Гражданин, извините меня, пожалуйста, но автобус вас ждет, — раздалось позади него.

Он оглянулся через плечо и увидел стоящую в проходе шлюза стюардессу, на этот раз живую, а не голографическую. Белобрысая, почти девочка, затянутая в бело-синюю, больше напоминающую спортивное трико, форму, она с интересом разглядывала его, видимо, пытаясь определить, с какой планеты он прибыл.

— Извините, — он приветливо улыбнулся и сложил руки в молебном жесте. — Не сердитесь на меня, я так давно не был дома.

— Хорошо, — девушка нахмурилась, делая вид, что сердится, но не сдержалась и задорно рассмеялась. — Проходите к эскалатору.

Он кивнул и, еще раз подарив ей улыбку, быстро сбежал по трапу, оказавшись на скользящей в глубь платформы ленте эскалатора. Пара минут спуска по светящемуся неоновому тоннелю, и он уже стоит перед распахнутыми дверями автобуса. Многие пас-

сажиры челнока, рассевшиеся в автобусе, с укоризной посмотрели на него. В ответ он только виновато развел руками.

— Все тут, — в дверях появилась знакомая девушка. Подняв руку с надетым на него массивным браслетом, она несколько секунд смотрела на бегущие по экрану строчки, затем снова оглядела салон и улыбнулась. — Все в порядке, доброго пути.

Двери плавно закрылись, автобус сорвался с места и, лихо развернувшись практически на месте, направился к блестящему кристаллу здания космопорта.

Вот и весь таможенный контроль, мужчина усмехнулся. На многих других планетах человеческого анклава сложно даже такое себе представить, там десятикратно тебя просветят, а твои документы изучат, чуть ли не до молекулярной структуры. А здесь, на старушке Земле, находящейся на задворках человеческих поселений, все, как и раньше.

Хотя нет, есть что-то и новенькое. Например, это здание космопорта, похожее на огромный ограненный алмаз, сверкающий в лучах солнца. Тридцать лет назад на его месте было приземистое строение из пенобетона с огромными окнами.

Тридцать лет... Он откинулся на сиденье автобуса и рассеянно посмотрел в окно, его рука привычным движением скользнула к грудному карману кителя.

Маленькая фигурка дельфина. Ментано-пластиковый брелок — безделушка, купленная в те далекие годы. Продавец уверял, что стоит его погладить, и тот начнет бить хвостом и исполнять мелодичные трели, но... но только если рядом будут те, кто тебя по-настоящему любит и ценит. Как же давно он не чувствовал его трепыхания и не слышал тихого свиста. Хотя за это время он, скорее всего, просто сломался или ментан потерял свои свойства.

Автобус нырнул внутрь космопорта и начал сбавлять ход, затем остановился. Пассажиры, переговариваясь, потихоньку потянулись к дверям. Он тоже, подхватив свою сумку, двинулся к выходу вместе со всеми.

Космопорт встретил его привычной суетой, свойственной всем вокзалам в галактике. Он шел между спешащими людьми, удивляясь их количеству. Тридцать лет назад в пустом зале их было всего четверо.

Спросив дорогу у одного из пассажиров и несколько поплутав, он все же через пять минут вышел к площадке с такси.

Небольшие машинки различных форм и окрасок заполняли стоянку. Изредка одна из них отрывалась от земли и, поднявшись в воздух, с легким свистом исчезала вдали. Едва он подошел к ближайшей, своей формой напоминающей приплюснутый треугольник, как ее дверь приветственно распахнулась, отъехав вбок. Мужчина сел внутрь, и тут же в воздухе перед ним развернулась карта города.

— Выберите место, куда вы бы хотели отправиться! — раздался в голове вкрадчивый голос.

Он несколько секунд изучал карту, потом, поплутав по незнакомому интерфейсу программы, убрал карту города, и перед ним высветилась карта ближайших населенных пунктов. Выбрав нужный, он нажал на подтверждение, однако машина осталась на месте, зато в голове снова зазвучал голос.

— Извините, но данный участок находится вне ведения нашего департамента, рекомендуем воспользоваться услугами межгородской транспортной сети.

Несколько минут прилетевший сидел в кресле такси, о чем-то задумавшись, затем со вздохом вылез.

— Что, не едет?

К такси подошел невысокий парень, одетый в серую куртку и джинсы.

— Да вот хотел в Речное.

— Понятно, — парень кивнул. — Если хотите, подвезу.
— Неужели таксист? — удивился мужчина.
— Да так понемногу, — махнул рукой парень. — Я тут в диспетчерской работаю, ну и подвожу иногда кой-кого, рубли они не лишние.

— Ясно, — прилетевший вздохнул. — Ладно, только у меня карточка «Галада».

— Да все равно, — пожал плечами парень. — Стольник до твоего Речного.

Машина летела над лесом, почти задевая верхушки деревьев. Он молча смотрел вниз на мелькающие внизу деревья. Изредка машина проскакивала над матово-черной лентой скоростной магистрали, петляющей среди деревьев.

— Ее еще не демонтировали? — спросил он у водителя.

— А, чего? — не понял тот, вытаскивая из ушей наушники.

— Я говорю, магистраль еще не разобрали, — он ткнул вниз.

— Эту-то? Да нет, — таксист покачал головой. — Наоборот восстановили, грузы по ней всякие доставляют. Грузовики ведь высоко не летают, по ней проще. Да и много любителей наземной езды появилось.

— Ясно.

Он снова замолчал, глядя вниз. Лес кончился, и под летящей машиной теперь проносились редкие рощицы да небольшие озера, раскинувшиеся среди лугов и холмов.

— А вы сами-то откуда, если, конечно, не секрет?

— Да секрета большого нет, — пожал плечами мужчина. — С Альтионы.

— С Альтионы, — водитель присвистнул. — Прямо из центра Анклава, и что вы у нас на окраине забыли?

Мужчина улыбнулся:

— Просто вернулся домой.

Расплатившись с водителем и проведив взмывшую в небо машину взглядом, он осмотрелся и, не торопясь, двинулся по улице. За тридцать лет тут мало что изменилось. Те же ряды двух- и трехэтажных коттеджей, утопающих в зелени, те же стайки ребятни, носящиеся по улицам, даже знакомое до боли здание школы и то было на месте.

Он остановился и, прижавшись лбом к прутьям ограды, несколько минут смотрел на пустынный летом школьный двор.

Вот и дом. Он замер, затем медленно потянул на себя калитку. Знакомая дорожка, выложенная мозаичной плиткой, раз в день меняющей свой рисунок. Палец лег на кнопку звонка. Мелодичная мелодия раздалась где-то внутри дома.

— Иду, иду.

Знакомый до боли голос. Рука стиснула ручку сумки, комок подступил к горлу. Он рванул тесный воротник кителя. Дверь открылась.

Высокая стройная женщина с длинными, практически до пояса, волосами русого цвета стояла на пороге, непонимающе смотря на незваного гостя своими пронзительно зелеными глазами, затем вдруг ойкнула и оперлась плечом о косяк двери.

— Вот я и вернулся, — мужчина неожиданно упал на колени и, обхватив женщину руками за талию, прижался к ней. — Мама.

— Сынок, — из глаз женщины ручьями хлынули слезы. — Сынок. Я знала, я ждала, нет, мы ждали.

— Мы? — он поднял голову и непонимающе посмотрел на заплаканную мать.

— Да, мы. Она ждет тебя.

Он поднялся с колен и нерешительно шагнул через порог.

— Да иди же, дурачок, в твоей комнате, — подтолкнула его в спину мать.

Он прошел по коридору и, поднявшись по лестнице, на секунду замер в нерешительности перед дверью, рука скользнула к нагрудному карману, дельфинчик

неожиданно ожил и забился под его рукой, залившись длинным свистом. Дверь резко распахнулась.

Водопад ярко-зеленых волос, огромные в пол-лица глаза, курносый нос, узкий подбородок и маленький ротик с бледно-розовыми губами.

— Кирилл-л-л-л!

Он обхватил девушку за худенькие плечи и крепко прижал к себе.

— Я вернулся, Лайм, я вернулся.

Часть I ШКОЛА

Глава 1

Орк размахнулся кривым ятаганом и обрушил его на Кириллу, однако тот вовремя успел подставить свой щит, украшенный гербом Альмардинии. Орк раздосадованно взревел, и вокруг него вспыхнула красная аура усиления. Глаза существа налились огнем силы, руки и ноги стали увеличиваться, вздымаясь огромными буграми мышц. Кирилл отскочил назад, быстро бормоча слова заклęcia «камнекожи», все тело несколько сдавило, точно кожа покрылось сплошной коркой засохшей грязи, однако следующий удар орка он уже спокойно принял на щит, который прогнулся от могучего удара, и, взвизывая в воздух в стремительном прыжке, снес голову зеленому уроду.

Позади него раздался мелодичный звук. Кирилл, не торопясь, подошел к мертвому телу и, подобрав выпавший амулет, засунул его в поясную сумку.

— Все на зеленых охотишься?

Кирилл обернулся и посмотрел на стоящую рядом с закрывающимся телепортом девушку. Раскосые глаза, острые оттопыренные ушки, точеное личико с маленьким носиком, томные губки, она была одета в кольчужную рубашку, отделанную причудливым узором из тонких металлических полос, причем рубашка едва прикрывала пышную грудь. Кроме рубашки на эльфийке был лишь широкий пояс с висящим на нем коротким мечом, небольшие кольчужные шорты да кованые поножи с наручами. Девушка опиралась на магический посох и с улыбкой смотрела на парня.

— А, это ты, Нера, — Кирилл подошел к девушке и, протянув руку, потыкал пальцем в голый живот. — Не холодно.

— Но, но, без рук, — отстранилась эльфийка. — Или ты заигрываешь?

— Мне что, делать нечего? — хмыкнул Кирилл. — Откуда я знаю, какая ты на самом деле, может кривая и страшная.

Девушка хихикнула.

— Да нет, не очень страшная.

— Вот это «не очень» меня как раз и беспокоит, — вздохнул Кирилл, делая лицо как можно серьезней.

Эльфийка недоверчиво посмотрела на парня и прыснула.

Неожиданно раздался пронзительный писк, и на плече у Кириллы заморгал красный огонек.

— Совсем забыл, — он с сожалением посмотрел на Неру. — Извини, мне пора. Может, все же e-мейл свой дашь?

Эльфийка отрицательно покачала головой.

— Нет, Кир, — она подошла вплотную к парню и, наклонившись к уху, прошептала: — Но я тебя найду... в игре.

Кирилл вздохнул и хлопнул рукой по мерцающему огоньку. Мир мигнул и погас. Юноша снял с головы скан-обруч и несколько секунд лежал на кресле, бессмысленно тарашась в потолок, тем временем от тела с легким чмоканьем отстегивались системные датчики и втягивались внутрь кресла.

— Кирилл, вставай, а то в школу опоздаешь!! — раздался снизу голос мамы.

— Да я уже, — он вскочил с кресла, несколько раз присел, затем упал на пол и отжался десяток раз. Выполнив, таким образом, свою утреннюю норму физических упражнений, Кир подхватил висящее на спинке кровати полотенце и практически бегом направился в ванную.

Тугие струи теплого душа прогнали из мозга остатки виртуальной реальности, и Кирилл, вытершись пушистым полотенцем, натянул на себя майку с шортами, висевшими тут же в шкафу рядом с душевой, и, перепрыгивая через ступеньки, спустился по лестнице на первый этаж.

На столе уже стоял нехитрый обед из «болтуньи» и стакана яблочного сока. Кирилл плюхнулся на стул и, отправив в рот кусок яичницы, укоризненно посмотрел на мать.

— Опять сама готовила? Мам, ты ведь и так полдня на работе, у нас ведь комбайн есть для этого.

Мама улыбнулась.

— Знаешь, сынок, ну не могу я представить, как можно есть эти пищесмеси, ведь сплошная синтетика.

Она подошла к кухонному гарнитуру и, открыв верхний ящик, достала голубой картридж от пищевого комбайна.

— Вот, вчера купила, написано «овощное рагу», — она со вздохом подошла к серебристой сфере пищекомба и, вставив картридж в приемник, нажала клавишу выдачи. Внутри сферы что-то зажурчало, потом она разделилась на две половинки и на стол выдвинулась белая тарелка с дымящимся рагу.

— На вот, понюхай.

Кирилл наклонился над тарелкой и поморщился.

— Брак какой-то, верни им назад.

— Сегодня верну, — кивнула мама. — Только все равно, Кирилл, не хочу я тебя пичкать этими: «молекулярно-упакованными высокопитательными концентратами». Лучше уж все натуральное.

— Ладно, мам, спасибо, — Кирилл вытер салфеткой рот и, подойдя к матери, чмокнул ее в щеку. — Красавица ты у меня.

— Да ладно тебе, — вздохнула мать. — Долго сегодня?

— В школу, потом на тренировку и домой.

— Понятно, придешь, долго в «вирте» не сиди, ложись спать.

— Да знаю я мам, знаю, все, пока.

Он махнул рукой и, выскочив в коридор, сунул ноги в кроссовки, стоящие в нише модификатора. Выбрав режим подтверждения модели, он заменил цвет с бело-синего на черно-оранжевый и, критически осмотрев свою обувь со всех сторон, открыл дверь.

— Мам, я ушел!!

Солнце уже всю светило, и, несмотря на то, что было еще начало июня, день обещал быть очень жарким. В школу идти абсолютно не хотелось, и если бы не

подготовка к ЕТеп*, то можно было смотреть на речку или взять «летаек» и махнуть на Обское. Он вздохнул.

— Кирилл!! — раздавшийся позади крик заставил его обернуться.

— А, Антон, привет, тоже на подготовительные?

— Ну да, хочу подтянуть математику, — выдохнул догнавший его товарищ. — Буду на физмат в Токийский поступать, а они ЕТеп знаешь как смотрят?

— Понятно, а я хочу по физике подогнать, да и по общественным наукам у меня некоторый застой.

— Ясно, а куда будешь поступать, или так и не определился?

— Не знаю, — Кирилл задумался. — Хотел в Московский аэрокосмический на пилота крупнотоннажных судов, но говорят, что его сократили.

— Вполне возможно, — пожал плечами Антон. — Местные перевозки давно осуществляются на автоматике, а на дальних рейсах пилоты из Альянса.

— Жалко, — вздохнул Кирилл. — Кстати, а ты-то куда так вырядился?

— Вырядился? — Антон растерянно осмотрел себя.

Белая рубашка с короткими рукавами, кремовые брюки с наведенными стрелками, коричневые туфли. Черные как смоль волосы, обычно стоящие торчком, и те были аккуратно причесаны и уложены.

— А это... — парень смутился. — Ну, я сегодня Нинку в парк пригласил после занятий.

— Понятно, — Кирилл усмехнулся.

На Нинку Антон еще запал с восьмого класса, но та откровенно его игнорировала, а иногда назло тому крутила с другими парнями, заставляя молодого человека впадать в депрессию. Однако в последние месяцы поведение Нины кардинально изменилось, и она хвостиком носилась за Антоном.

— Я вот знаешь, что подумал... — начал было Антон, но его прервали.

— Мальчики, — около поворота стояли две девчонки, одетые в светло-кремовые блузки и коротенькие юбочки, и приветливо махали им руками.

— Блин, — Антон засуетился, торопливо приглаживая свои и так безукоризненно уложенные волосы. — Как я выгляжу?

— Да нормально, нормально, — усмехнулся Кирилл и помахал девчонкам в ответ. — Оль, Нин, привет.

— Вы в школу?

— А куда же еще. Конечно, лучше бы на речку.

— Да на речке сейчас благодать, — согласилась Ольга и, покосившись на Антона с Ниной, которые о чем-то уже шептались в сторонке, подхватила Кирилла под руку и потянула его вперед.

— Ты это что? — попытался вырваться парень, но девушка лишь ткнула его в бок острым локотком.

— Пусть наши голубки поворкуют, — она обернулась и крикнула, чтобы те не отставали, затем посмотрела снизу вверх на Кирилла. — А я и не думала, что ты такой недотрога.

— Да я просто не ожидал, — попытался оправдаться парень.

— А... — девчонка хитро улыбнулась и плотнее прижалась к парню.

Кирилл обреченно вздохнул. Не то чтобы Ольга ему не нравилась, просто последнее время ее внимательность стала несколько чересчур. Она всячески демонстрировала свое устремление дружить с ним, и Кирилл даже стал избегать ее.

* Е Т е П — единый тест профпригодности, общеземной экзамен, определяющий склонность абитуриентов к той или иной специальности.

Небольшого роста, чуть ниже его плеча, худенькая с небольшой крепкой грудью, она своим видом больше напоминала двенадцатилетнюю девчонку, чем восемнадцатилетнюю девушку. Видимо, сказывалась генная корректировка, хотя, может, ее родители и не прибегали к ней, а просто слияние их геномов дало такой результат. За последние три века человек настолько перекроил свой геном, что, пожалуй, лишь внешне был похож на землянина того же двадцать третьего века. Средняя продолжительность жизни увеличилась до трехсот лет, а уж рождение детей с выбранными родителями качествами давно уже никого не удивляло, хотя мать-природа все равно частенько выкидывала свои фортели.

— О чем задумался?

— Как ни странно, о тебе, — честно ответил Кирилл.

— Странно, — девушка отпустила его руку и, забежав вперед, внимательно оглядела юношу с ног до головы, затем положила ему на лоб свою маленькую ладошку. — Не перегрелся?

— Не-а, — улыбнулся он и вдруг, сам того не ожидая, обхватил Ольгу за талию и, приподняв, чмокнул в нос, затем поставил обратно на землю.

Девушка обомлела и несколько минут ошалело таращилась на Кирилла своими большими бездонно-синими глазами, затем вздохнула и вновь подхватила парня под руку.

— Ну, теперь уж ты просто обязан на мне жениться, — нахмурясь, серьезным тоном произнесла она, вызвав у идущих позади них Антона с Ниной взрыв смеха.

Уроки были скучными. Нет, Кирилл любил учиться, но летнее солнце, пробивающееся даже через поляризованные окна класса, напрочь отбивало эту охоту. Тем более вместо живого учителя лекцию читал кибер-заменитель. Машина, запрограммированная преподавателем и похожая на огромную пластиковую куклу, монотонно читала лекцию голосом учителя. Кирилл зевнул и посмотрел на «запятник», судя по часам, до конца пары оставалось чуть больше пяти минут. Он вздохнул и принялся делать пометки в тетради.

— Ну, слава богу, наконец-то, — раздался с задней парты голос Антона, едва прозвенел звонок и кибер своей переваливающейся походкой покинул кабинет.

Антон молча согласился и, нажав на торец тетради, заставил ее свернуться в тонкую трубку толщиной чуть больше мизинца, после чего сунул ту в боковой карман шорт вместе с ручкой.

— Я-то думал, сегодня Степаныч будет вести, а он вроде как в Москву улетел, вот нам эту железку и приставили, — Антон плюхнулся за соседнюю парту. — Ну что, вы с Ольгой сегодня вместе с нами или как?

— С чего ты так решил? — удивился Кирилл.

— Ну, как это с чего, ты ведь эту малышку сегодня так смачно чмокнул.

— Да иди ты. Мне через полчаса на тренировку. А потом я еще в «вирте» посидеть хотел.

— В «вирте» посидеть хотел, — передразнил его Антон. — Тебе что твои виртуальные красавицы дороже друзей.

— Да нет... — Кирилл вздохнул. — Ладно, уговорил, после тренировки домой, затем в шесть у тебя. Куда хоть пойдем?

— Ну не знаю, — Антон задумался. — Мы сейчас с Ниной в кино, а вечером, может, в «Приречье» сходим.

— В «Приречье», — Кирилл поморщился. — Там слишком много приезжих.

— Да брось ты, нормальный ресторанчик и жратва у них натуральная, хотя что я тебя соблазняя, у тебя ведь мамка и так готовить умеет. Это меня уже от этих «концентрированных молекуляров» тошнит.

— Антон, — в класс заглянула Нина. — Пошли уже.

— Ладно, — Антон подскочил. — Все, до вечера и не подведи меня, в шесть у кафе, я Оле скажу, что ты ее позвал на свидание.

— Я тебе скажу! — крикнул ему вслед Кирилл.

Тренировка сегодня не задалась. Из всех учеников пришли лишь двое: он да еще один незнакомый парень, видимо из новеньких. Поэтому спарринг пришлось выполнять с кибером. Получив пару чувствительных ударов от шустрой машины, Кирилл окончательно расстроился. Учитель, наблюдавший за боем, лишь покачал головой и, подозвав к себе юношу, прочел ему лекцию о сосредоточенности в бою. Приняв душ и смазав места ушибов регенерационным кремом, Кирилл переделся и, плюхнувшись на скамейку задумался. Идти на встречу не хотелось, но Антон наверняка уже брякнул Ольге о якобы назначенном свидании, и расстраивать девушку было нехорошо. Он вздохнул и бросил взгляд на экран «запятника», до назначенной встречи еще было около полутора часов и можно было не торопиться. Собрав лежащую рядом тренировочную форму и, поднявшись со скамейки, Кирилл отправил ее в бак утилизатора.

— Кирилл, — в раздевалку зашел учитель и, внимательно посмотрев на парня, сказал: — Ты в последнее время стал очень халатно относиться к тренировкам.

— Да нет, просто с этой железкой драться не было желания, — попытался оправдаться тот.

Учитель покачал головой.

— Передохни недельку и подумай, хочешь ли ты продолжать тренировки дальше?

— Но учитель...

— Все, иди, — учитель махнул рукой, прерывая все возражения, и закрыл за собой дверь.

Выйдя на улицу, Кирилл оглянулся на здание спортивной школы и, вздохнув, побрел к дому. Настроение было препоганым.

В секции «уника» он занимался с двенадцати лет, и это всегда ему нравилось, почему же в последнее время он стал так равнодушно к этому относиться, может, действительно, перерос свои детские увлечения. Хотя все начиналось не как увлечение, а скорее как необходимость. В отличие от остальных своих сверстников он был так называемым «естественником», то есть ребенком, родившимся без генетического вмешательства. Конечно, его родители в свое время подвергались нужным процедурам, и это с генами передалось и ему, но, увы, видно не все. Например, в детстве он неожиданно заболел обычной ветрянкой, что вызвало шок у врачей, которые о такой болезни знали лишь из книг. К тому же его физическое развитие отставало от остальных детей, особенно это стало заметно к десяти годам. На физкультуре он не мог выполнить даже минимального норматива для девочек, что вызывало частые насмешки со стороны одноклассников, которые любили его поддевать по этому поводу.

В результате, когда после очередной драки он заявился домой с рассеченной губой и подбитым глазом, мать вздохнула и, сгребя его в охапку, буквально оттацила в секцию уника, где тренером был ее давний друг.

Уникс был системой боя, некогда разработанной специально для подразделения космического десанта и теперь практически забытой.

Сначала Кирилл не горел желанием тратить свое время на такие глупости, как он называл тренировки, но мать настояла, мало того, она чуть ли ни силком каждый день

тащила сына в спортзал, и, в конце концов, он смирился. А потом он стал замечать странное: прыгать он стал больше, а бегать и плавать быстрее. Вот тут у него появился азарт. Он начал интенсивно заниматься тренировками и копаться в глобальной сети, ища сведения о различных видах единоборств. Владлен Михайлович лишь поддерживал его устремления, найдя в мальчишке родственную душу. Вскоре часть тренировок Владлен Михайлович позволил проводить ему, а еще отдал на воспитание всю новоприходящую молодежь, и Кирилл прекрасно понимал, почему сегодня расстроился учитель. Он снова вздохнул.

Едва он открыл дверь и переступил порог дома, как в воздухе перед ним развернулся плазмоекран.

— Сынок, меня срочно вызвали на дежурство, обед в кастрюле, буду ночью. — Мамино изображение улыбнулось и, распавшись на мелкие искорки, растворилось в воздухе.

Заглянув в кастрюлю, он обнаружил там запашистый суп, однако есть его не стал, а сняв с плиты, сунул в «хрон». Достав оттуда же бутылку с соком, он повернул верхнее кольцо, поставив режим «хол.», и, плеснув сока в стакан, поднялся к себе.

Несколько минут он стоял перед шкафом, задумчиво перебирая вещи, затем решил, что не стоит чересчур вырваться. В конце концов, остановившись на простой белой рубашке и классических черных брюках, он подключил их к модификатору и перебрал возможные модели. К сожалению, их было не так уж и много, в результате он просто добавил на рубашку пару карманов, сделал воротник стоячим, а на брюках навел стрелки. Глянув на себя в зеркало, Кирилл удовлетворенно хмыкнул и, сменив в модификаторе вид обуви «кроссовки» на «туфли», вышел из дома.

Звонок застал его выходящим из калитки. Он бросил взгляд на «запястник» и, вздохнув, ткнул в пиктограмму приема.

— Да, мам?

С развернувшегося перед глазами экрана на него смотрела мать, одетая в плотно облегающий «сенсоркомб» диспетчера астронавигации.

— Кирилл, ты поел?

— Mam, ребята меня пригласили в кафешку, суп сунул в «хрон», завтра утром поем. И когда ты перестанешь меня контролировать?

Мать улыбулась.

— Наверное, никогда.

— Ужас, — Кирилл обреченно вздохнул. — Mam, мне уже почти девятнадцать.

— Да знаю, знаю, — рассмеялась мама. — А куда ты так вырядился, неужели встречаешься с девушкой?

— Да так, — Кирилл отмахнулся. — Антон как всегда ляпнул не подумав. Сказал Ольге, что я приглашаю ее на свидание.

— Понятно, ну удачи, не буду тебя больше отвлекать.

Экран разлетелся на мириады маленьких звездочек, которые, кружась, медленно таяли в воздухе. Посмотрев их полет, Кирилл мельком подумал о том, что надо изменить «эффект отключения», скачав из сети новые темы, например, как у того же Антона, у него при выключении экран разлетался красочными микровзрывами.

Антон ждал его на набережной рядом с кафе, что разместилась в старице реки, зависнув на гравитонах над ее гладью. В принципе «Приречье» не пользовалось особой популярностью у местных жителей, в основном из-за приезжих, которые почему-то облюбовали этот небольшой ресторанчик. Вот и сегодня на стоянке стояло около десятка скоростных глайдеров, причем, судя по номерам, многие из них были частного пользования, а это значило, что их хозяева, скорее всего, прибыли из крупных городов. В их Речном такие были, пожалуй, только у пары человек, да и то были служебными,